

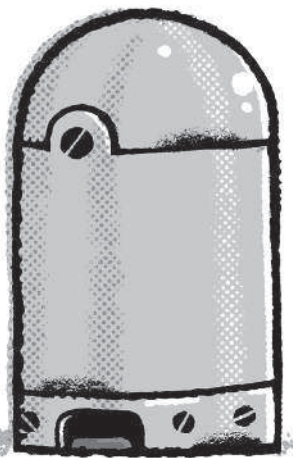
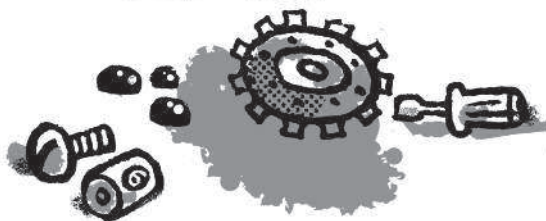

FRANK EINSTEIN

and the ANTIMATTER MOTOR

JON SCIESZKA
ILLUSTRATED BY **BRIAN BIGGS**

ФРАНК ЭЙНШТЕЙН

и живые РОБОТЫ

ДЖОН ШЕСКА

ХУДОЖНИК БРАЙАН БИГГС

АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш51

Jon Scieszka
Frank Einstein and The Antimatter Motor

*Печатается с разрешения литературных агентств
Writers House LLC и Synopsis Literary Agency*

Шеска, Джон
Ш51 Франк Эйнштейн и живые роботы: [повесть] / Джон Шеска; [пер. с англ. А. Блейз]. — Москва: АСТ, 2015. — 192 с.

ISBN 978-5-17-088443-8

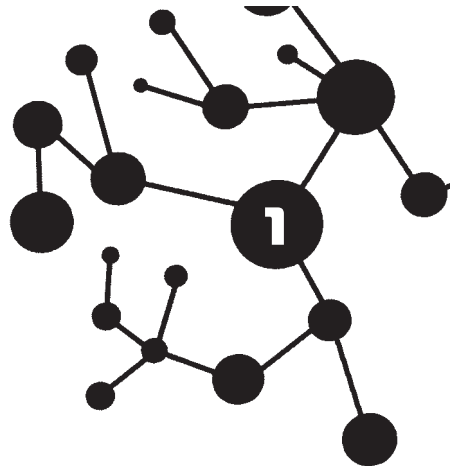
Франк Эйнштейн — гениальный ребенок-изобретатель. Клинк — робот, который собрал себя сам. Кланк — робот, который собрал себя почти сам. Втроем они создают двигатель на основе антиматерии.

Победа на Мидвильском конкурсе изобретателей уже у них в кармане... но тут на сцену выходит Томас Эдисон — одноклассник Франка и его заклятый враг...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-088443-8

Copyright © Jon Scieszka, 2014
Illustrations copyright © Brian Biggs, 2014
Cover design by Chad W. Beckerman
© А.Блейз, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Ровно 48 часов (2 оборота Земли вокруг своей оси) тому назад.

Ночь.

Темнота.

Вспышка!

Молния раскалывает тьму над застекленным потолочным люком.

Франк Эйнштейн поднимает голову и начинает считать вслух:

— Тысяча и раз. Тысяча и два. Тысяча и три. Тысяча и четыре. Тысяча и пять...

Трах-бабах! Старые металлические рамы на окнах в мастерской и научной лаборатории Франка дребезжат от раската грома.

— Одну милю свет проходит на пять секунд быстрее, чем звук... Значит, ударило в одной миле отсюда, — делает вывод Франк, и он совершенно

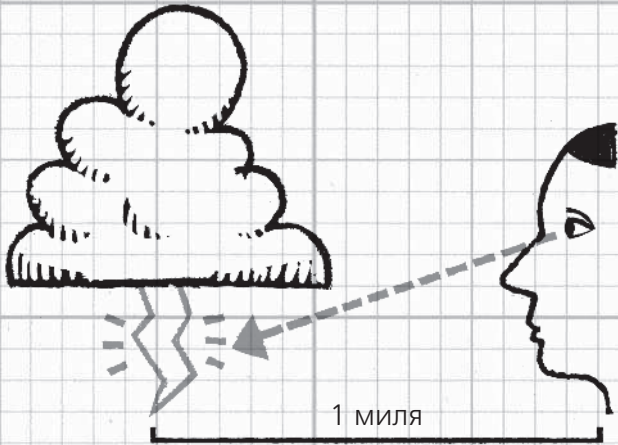

Рис. 1.1.

прав, потому что свет распространяется почти мгновенно, а звук — гораздо медленнее. — Идем точно по графику.

— А ты уверен, что это сработает? — спрашивает Ватсон, поддегивая на руках желтые резиновые перчатки вдвое большего размера, чем надо. — По мне, так это все полный бред.

— План идеальный, — уверенно произносит Франк. — Во-первых, мама с папой опять уехали в путешествие. Во-вторых, дедушка Ал разрешил мне устроить лабораторию в гараже и брать любые запчасти, какие только понадобятся. И в-третьих, эти молнии накачают моего Умбота энергией по самые уши. Он оживет, и мы победим на Мидвильском конкурсе изобретателей и получим приз.

Молния.

Гром.

— На эти сто тысяч долларов дедушка Ал оплатит все свои счета. А с помощью Умбота мы потом сможем изобрести все, что захотим. — Франк закрепляет последнюю медную проволочку в мозговой схеме Умбота. — Что тебе не нравится?

— Ну, помнишь, в последний раз, когда мы решили собрать гоночную машину...

— Вакуумный выключатель! — перебивает Франк, протягивая руку, как хирург в операционной.

— ...и ты приделал реактивный двигатель к детской коляске...

— Блок системы навигации!

— ...а потом решил не ставить тормоза, чтобы «избежать лишнего расхода топлива»...

— Черепная коробка!

— Между прочим, у меня до сих пор остался шрам!

— Черепная коробка!

Ватсон шарит глазами по верстаку, заваленному запчастями, что накопились в гараже дедушки Ала за двадцать лет всевозможных механических, электрических и сантехнических ремонтных работ. Наконец, взгляд его падает на блестящий металлический ящик с двумя параллельными щелями.

— Ты имеешь в виду вот этот тостер?

Молния!

Франк снова поднимает голову к люку:

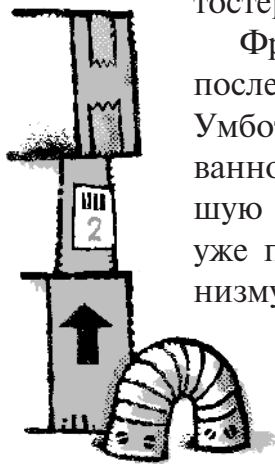
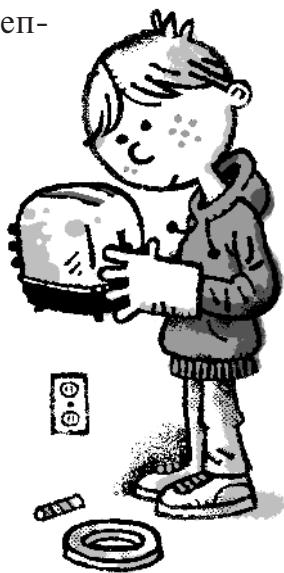
— Тысяча и раз. Тысяча и...

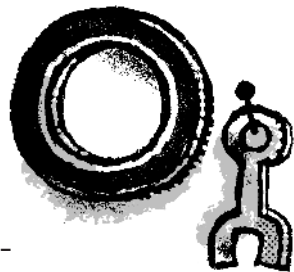
Бабах!

— Не больше полумили. Да! Черепную коробку, живо!

Ватсон перебрасывает Франку тостер.

Франк привинчивает на место последнюю деталь и укладывает Умбота в проржавевшую красную ванночку, в прошлой жизни бывшую кузовом тележки. Ванночка уже подвешена через блок к механизму, открывающему дверь гаража.

Франк отступает на шаг и окидывает любовным взглядом свое детище.

— Этот робот сможет думать, учиться и становиться все умнее и умнее. И сейчас мы его оживим силой молнии.

Он нажимает кнопку дверного механизма.

— Ж-ж-ж-ж-ж-ж! — жужжит моторчик. Канат натягивается. Старая ванночка с Умботом возносится под потолок гаража, навстречу открывающемуся люку.

— Есть! — восклицает Франк и заливается безумным хохотом. Волосы его становятся дыбом от ветра, ворвавшегося через люк, полы лабораторного халата развеваются. Франк хватается вилку для барбекю, которой предстоит направить силу молнии в железное тело Умбота. — Ватсон! Готов?

Ватсон потуже затягивает ремешок своих защитных очков и помимо воли мотает головой, потому что все в нем так и вопит: «Нет, нет!» Но он берет себя в руки и показывает Франку два больших пальца в болтающихся желтых перчатках.

Новый порыв ветра проносится по лаборатории.

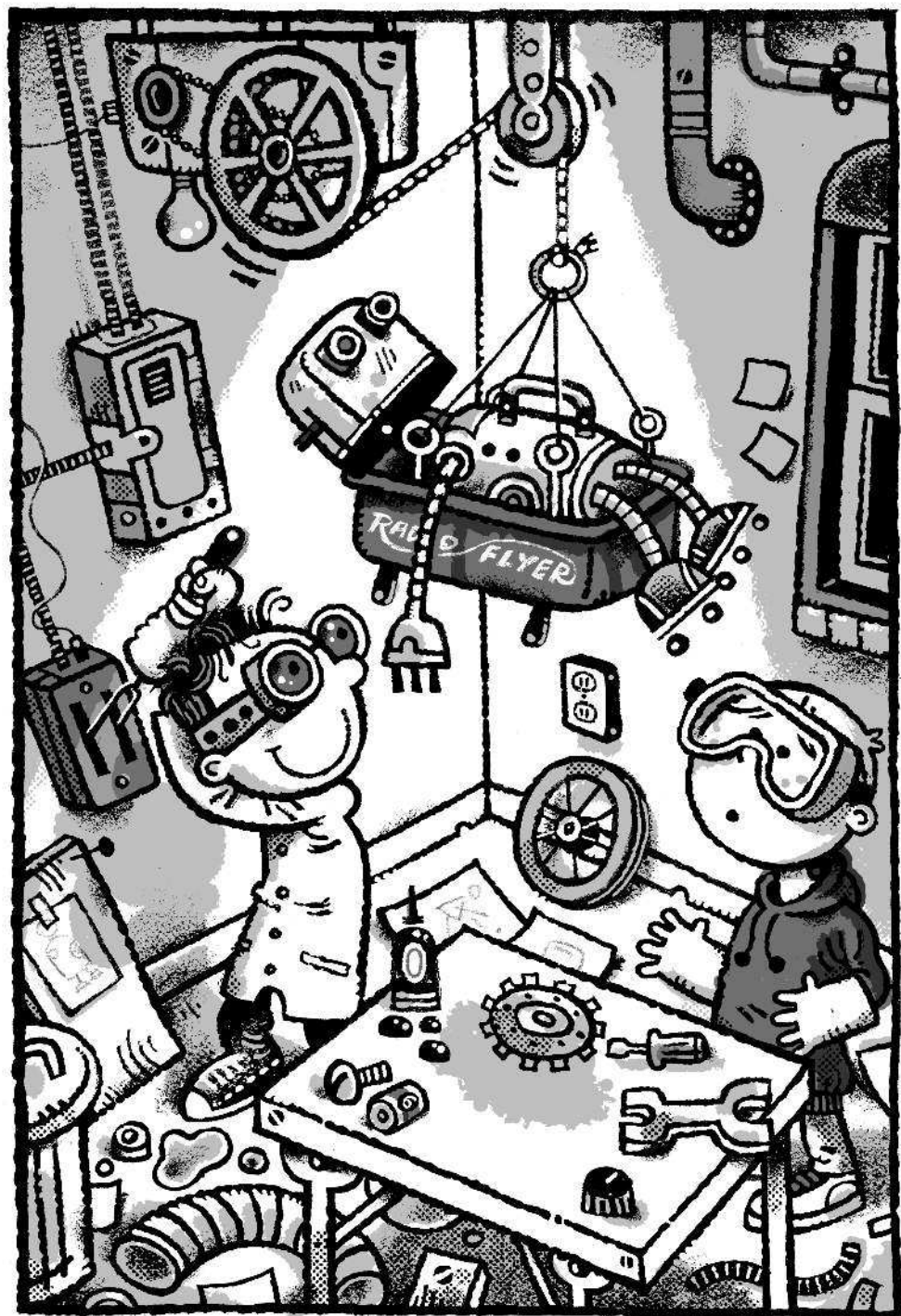
Ванночка с Умботом продолжает подниматься к небу, наэлектризованному молниями.

Франк начинает отсчет:

— Раз! Два...

И вдруг...

Бзззззз!

Свет в гараже ярко вспыхивает и гаснет. Лаборатория погружается во тьму.

— О нет! — раздается в темноте вопль Ватсона.

Обесточенный мотор замирает, ванночка рушится вниз из-под самого потолка и с чудовищным лязгом врезается в бетонный пол.

Вспышка!

Бабах!

Молния и гром взрываются прямо над головами изобретателей в одну и ту же секунду. Голубоватобелый разряд, который должен был оживить Умбота, стекает по громоотводу и уходит в землю, пропадая без толку.

В стробоскопическом свете грозы перед глазами Франка и Ватсона мелькают картинки:

- * ванночка подпрыгивает и подбрасывает Умбота в воздух;
- * голова-тостер улетает направо;
- * туловище-пылесос — налево.

И — темнота.

— *Бурурум... бурурум...* — рокочет гром уже откуда-то издалека.

— Франк? Вы там как, ребята? Целы? — Из-за двери лаборатории в круге мерцающего света свечи показывается голова дедушки Ала.

— Что это было? — спрашивает Ватсон.

— Хорошие у тебя перчатки, — замечает дедушка Ал, поднимая свечу повыше. — Наверно, сбой

на электростанции. Хотя у соседей вроде бы свет горит.

Желтый луч свечи выхватывает из темноты останки Умбота.

— А это что такое?

— Да так, чепуха. Пытался кое-что сварганить для конкурса изобретателей, — отвечает Франк.

— Оно ведь не сломалось?

— Да нет, ничего страшного, — заверяет Франк, не желая лишний раз волновать дедушку. Подобрал с пола безжизненную голову и туловище Умбота, он аккуратно укладывает их на верстак. — Завтра все почию.

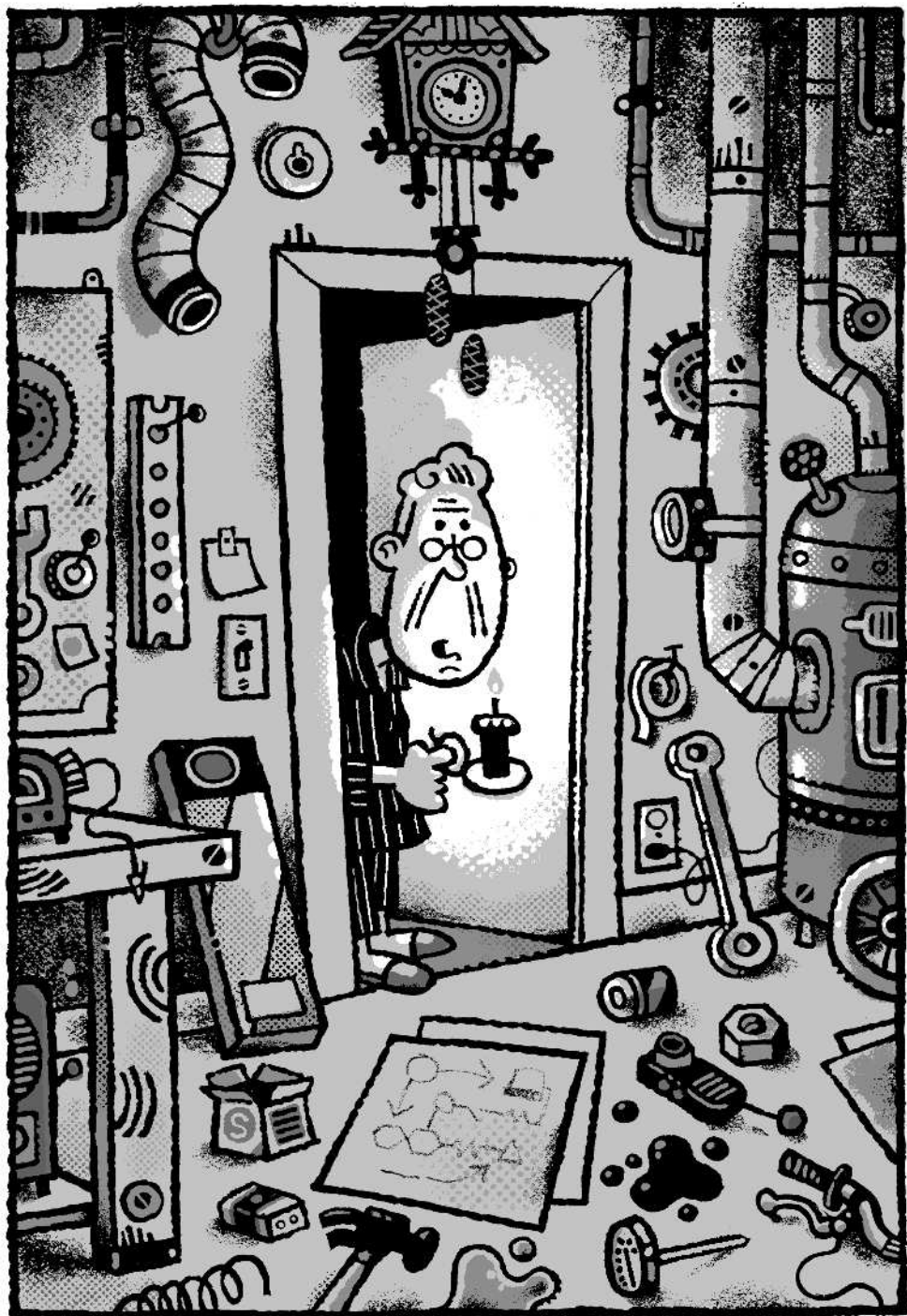
Ватсон с облегчением стягивает с рук перчатки, похлопывает голову-тостер по макушке и закидывает на плечо рюкзак.

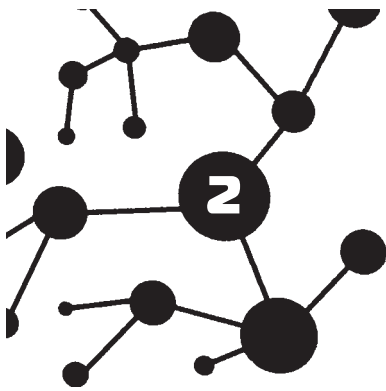
— Все-таки самообучающийся робот — это отличная идея, — вздыхает он.

Франк скатывает в шарик лист бумаги, изрисованный чертежами робомозга и схемами атома, и бросает его на верстак, в кучу запчастей и металлолома.

— Спасибо, Ватсон. До завтра.

— *Бррр-бррр-бурурум*, — доносится последний отголосок грома, когда Франк уже проходит на кухню и закрывает дверь за собой и за дедушкой Алом.

В лаборатории Франка Эйнштейна царит тишина.

Гроза миновала. Франк спит. В Мидвиле все спокойно.

Небо прояснилось, и серебряный свет луны, почти уже полной, льется в окна гаража и сквозь застекленный потолочный люк.

Лунный луч выхватывает из тьмы голову-тостер и мозговую микросхему, лежащую на самой верхушке пирамиды из блока питания для видеоприставки, старых наручных часов, цифрового пианино, решетки для гамбургеров, блендера, моторчика от игрушечного самолета, спортивного тренажера для мышц живота, алюминиевого шланга, телевизионного пульта, магнитов, батареек, замков и лампочек, стального напильника, стереонаушников, маленького ручного пылесоса, вебкамеры,

стеклянного колпака, колесиков от детской коляски, нескольких термометров и вентиляторов, автомобильного навигатора, ящика с образцами минералов, большой серебристой пепельницы и сломанной обезьянки-обнимашки.

В дверные щели сквозит. Легкому ночному ветерку не под силу сдвинуть с места камень, металл, дерево или хотя бы пластик. Но комок смятой бумаги на верстаке покачивается и теряет равновесие. Прокатившись на полтора оборота вперед, он задевает сжатую медную пружину. Пружина разворачивается и подталкивает стальной напильник. Напильник падает в ящик с образцами и бьет по куску кремня, высекая искру.

Искра выстреливает точно в центр мозговой микросхемы Умбота, собранной Франком собственноручно.

Огонек бежит по извилистым дорожкам, соединяющим чипы памяти.

Вспыхивают новые искры — две, три, четыре... и вот уже микросхема покрывается целой сетью огоньков, подозрительно похожей на систему нервных связей между клетками человеческого мозга.

Сеть огоньков превращается в мысль.

Мысль становится планом действий.

